

ПЕРЕДАЧА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА (С. Рустамханлы “Книга жизни”)

Худиева С. Ш.

Азербайджан, Бакинский славянский университет

У статті йдеться про прозу Сабіра Рустамханлі. Робиться акцент на передачу зображально-виражальних засобів у “Книзі життя” при перекладі з азербайджанської мови російською. В кінці статті автор робить висновки про якість перекладу, здійсненого Р. Бадаловим.

Ключові слова: зображально-виражальні засоби, порівняння, національний колорит, художній переклад.

В статье “Передача изобразительно-выразительных средств как проблема перевода” (С.Рустамханлы “Книга жизни”) говорится о прозе Сабир Рустамханлы. Делается акцент на передачу изобразительно-выразительных средств в “Книге жизни” при переводе с азербайджанского языка на русский. В конце статьи автор делает выводы о качестве перевода, сделанного Р. Бадаловым.

Ключевые слова: изобразительно-выразительные средства, сравнения, национальный колорит, художественный перевод.

The article “The transfer of descriptive-expressive means as a translation problem (Rustamkhanly “Book of Life”)” refers to the prose of Sabir Rustamkhanly. It emphasises the transfer of descriptive-expressive means in the “Book of Life” from the Azerbaijani language to Russian. At the end of the article the author makes conclusions about the level of translation made by R. Badalov.

Key words: descriptive- expressive means, comparison, the national coloring, literary translation.

В многочисленных исследованиях по проблеме перевода, появившихся в последние десятилетия, справедливо отмечено, что из всей довольно многочисленной и разнообразной переводческой деятельности, видов переводческой литературы самым сложным и трудным является перевод художественного текста. Как справедливо отмечает Л. Ф. Феодоров, сложность этого вида перевода обусловлена прежде всего тем, что тексты художественных произведений – “необозримое разнообразие как лексических, так и грамматических (в частности синтаксических) средств языка в их различных соотношениях друг с другом, многообразии сочетаний книжно-письменной и устной речи в литературно-преломленных стилистических разновидностях той и другой...” [5, с. 244–245].

В настоящее время многие вопросы художественного перевода, его специфики уже достаточно подробно разработаны. Исследователи единодушны в том, что изучение переводов художественной литературы предполагает глубокий стилистический анализ материала, позволяющий вскрыть его индивидуальное своеобразие, творческую манеру автора, идейно-художественные особенности произведения, его эстетическую природу как искусства слова.

Важно иметь в виду, что, являясь не просто образной формой отражения жизни, а именно искусством слова, художественная литература наполняет это слово огромной емкостью содержания, которое проявляется “в способности писателя сказать больше, чем говорит прямой смысл слов в их совокупности, заставить работать и мысли, и чувства, и воображение читателя” [5, с. 243]. Следует помнить также, что язык художественной литературы, основанный на общенародном, общенациональном языке, в то же время отличается от него тем, что подчинен созданию целостной, законченной синтетической образной картины жизни. Вместе с тем не надо забывать и о том, что действительность языка художественного произведения – это действительность целостного художественного мира.

Художественный перевод имеет ряд особенностей, а соответственно, и проблем. В этой статье мы делаем попытку рассмотреть отображение некоторых сравнительно-изобразительных средств “Книги жизни” Сабира Рустамханлы на русский язык.

Современная азербайджанская проза, которая носит во многом новаторский характер, в свою очередь представляет большой интерес для инационального читателя. И в этом плане заслуживает всяческого внимания творчество талантливого, самобытного азербайджанского поэта и писателя Сабира Рустамханлы.

Индивидуальное своеобразие прозы этого писателя проявляется прежде всего в синтезе романтических и реалистических элементов описания, что характерно для всех прозаических сочинений поэта. Именно выявлению указанных особенностей в переводе посвящена настоящая статья.

В стиле прозы С.Рустамханлы большую идейно-художественную и эстетическую функцию выполняют изобразительно-выразительные средства оригинала. Если в поэтических произведениях С.Рустамханлы преобладали элементы субъективно эмоциональной оценки героев, то в реалистической прозе поэта на первый план выдвигались объективность и конкретность описаний через изобразительно-выразительные средства (особенно пейзажных зарисовок). Естественно, переводчику следует здесь акцентировать свое внимание на эту сторону языка стиля прозаических произведений поэта. В противном случае невозможно довести до иноязычного читателя все многообразие красок текста оригинала.

Следует помнить также, что характерную черту перевода как текста следует усматривать в том, что изобразительную специфику ему придает множество различных норм, присущих всем участникам литературной коммуникации, т. е. автору оригинала и предлагаемому адресату, переводчику.

Что касается проблем перевода, особенно художественной прозы, то здесь много нерешенных и дискуссионных вопросов. Как верно заметил Кямал Абдуллаев, и сегодня “кто-то утверждает, что возможности перевода безграничны. Кто-то – что художественный перевод вообще невозможен”. Автор интересного эссе задается вопросом: на чьей же стороне истина? И отвечает: “Существует почти общепризнанное мнение, что на любой, скажем, азербайджанский язык, можно перевести любое произведение мировой литературы. Но, на мой взгляд, эта мысль ни в коем случае не должна восприниматься как абсолютная истина. Ведь, как ни крути, а есть такие произведения, которые в принципе невозможно перевести на азербайджанский язык. Однако это вовсе не свидетельствует о бедности и несостоятельности нашего языка – это говорит лишь о том, что разница в мировоззрении, национальной психологии и т. п. приводит к несовпадению языковых потенциалов, художественно-эстетических арсеналов” [3, с. 24]. И все-таки перевод в мировой литературе, в том числе и азербайджанской, набирает силу.

Говоря о творчестве С. Рустамханлы, следует отметить, что он не профессиональный историк, это “книга жизни” поэта, который путешествует по истории своего народа, по тем ее периодам, по тем событиям и фактам, которые волнуют его и сегодня. Естественно, что профессиональный историк может и не согласиться с автором в тех или иных вопросах, но он выражает здесь свое отношение к актуальным проблемам.

В этой книге поэта собраны публицистические размышления, литературно-исторические эссе об историческом прошлом и сегодняшнем дне азербайджанского народа. Язык С. Рустамханлы ярок и богат, это представляет определенные сложности при передаче самобытного стиля данного автора. Переведена книга на русский язык Рахманом Бадаловым. В “Книге жизни” переводчик встречается с необходимостью передать различные выразительные средства, употребленные в исходном тексте. Естественно, любой художественный текст включает средства придания выразительности высказывания, которые составляют особую стилистическую функцию изобразительных единиц. Перевод различного рода образов с одного языка на другой

требует большого мастерства, помогающего сохранить или модифицировать исходную эмоционально-эстетическую информацию. Говоря об изобразительно-выразительных средствах, следует отметить, что сравнительные конструкции занимают значительное место среди используемых С. Рустамханлы изобразительных средств, прежде всего потому, что в них заложены большие выразительные возможности: эмоциональность, экспрессивность, стилистическая окрашенность и др.

Известно, что художественной выразительности литературного изображения способствуют и такие широко распространенные средства языка, как эпитеты, сравнения и т. п. По своему содержанию эпитеты могут быть разделены на изобразительные и лирические. Изобразительные эпитеты имеют своим назначением выделение существенной стороны изображаемого без привнесения оценочного элемента.

В лирических эпитетах, напротив, прямо выражено отношение писателя к изображаемому. Подчас в одних и тех же эпитетах одновременно наличествуют и лирические, и изобразительные эпитеты, с чем мы часто встречаемся в книге С. Рустамханлы.

Одним из важных изобразительно-выразительных средств языка является сравнение. Писатели прибегают к нему тогда, когда выделение существенных признаков в изображаемом может быть особенно выразительно осуществлено при помощи сопоставления его чем-то знакомым и похожим.

Сопоставим фрагмент оригинала с переводом.

Оригинал:

Xarı bülbül. Qarabağdan, Şuşadan danışıb xarı bülbülü unutmaq günahdır. Çünki bu çiç?kl? dünyanın ən gözəl həqiqətlərindən biri bağlıdır. İndi bu həqiqət nəğil kimi səslənir.

Ağabəyim ağanın taleyini Azərbaycanda bilməyən çətin tapılar. Şahın gəlini kimi İran sarayına köçürülən bu Qarabağ gözəli orda gün-gündən saralib solur. “Vətən, vətən” deyib bülbül kimi nalə çəkir. Ələcsiz qalan şah Qarabağın ağacından, gülündən-çiçəyindən apartdırıb sarayda bir “Qarabağ cənnəti” düzəldir.

Lakin Ağabəyim ağa qəfəsdəki bülbül kimi çırpınmaqda davamedir. Çünki o cənnətdə Şuşanın xarı bülbülü yox idi. Çünki xarı bülbül – çiçəklərin bülbülü yalnız Şuşada bitir. Mənə elə gəlir ki, Şuşada Azərbaycan bağçasının xarı bülbülüdür. Onu görməyəndə, onun bal havasından udmayanda bu boyda “Vətən cənnəti” mənə kasıb gəlir... (2, с. 256).

Перевод:

Хары-бюльбюль. Когда говоришь о Карабахе, о Шуше, грешно забыть о хары-бюльбюль. Ведь с этим цветком связана одна из самых прекрасных истин в мире. Сейчас эта истина стала легендой.

Трудно найти в Азербайджане человека, не знакомого с судьбой Агабайим-ага. Выданная замуж за иранского венценосца и покинувшая родной край, карабахская красавица стала увядать день ото дня. Подобно соловью в драгоценной клетке, она тосковала по родине. Шах, не находя другого выхода, решил вывезти все виды деревьев и цветов Карабаха и создать во дворце “Карабахский рай” (3, с. 270–271).

Однако Агабайим-ага продолжала тосковать. Ведь в этом “раю” не было шушинского чуда “хары-бюльбюль”. *Хары-бюльбюль – король цветов – растет и цветет только в Шуше.*

Мне кажется, что и сама Шуша – “хары-бюльбюль” Азербайджана. Если не увидеть ее, не насладиться ее воздухом, ее красотой, родная земля предстала бы мне обедненной и ушербной [1, с. 270–271].

Текст книги показывает, что примененные автором сравнения и некоторые изобразительно-выразительные средства характерны для русского языка. Чтобы не исказить и точно передать своеобразие оригинала, переводчик стремился дословно воспроизвести то или иное образное выражение автора (“Сравнением называется сопоставление одного предмета с другим с целью художественного описания первого” [2, с. 147]).

Здесь следует отметить и то, что сравнение представляет собой простейшую форму образной речи. Почти всякое образное выражение можно свести к сравнению. В отличие от других тропов сравнение всегда двучленно: в нем называются оба сопоставляемых предмета (явления, качества, действия).

Выше уже было отмечено, что в тексте Рустамханлы часто использует яркие, оригинальные сравнения. От удачного перевода этих стержневых выражений зависит и восприятие иноязычного текста. С их помощью дается и психологическая характеристика героев.

Так, например, *“bülbul kimi qəfəsdə çirpırır”*. – *“Подобно соловью в драгоценной клетке, она тосковала по родине”*.

“Xarı bülbul – çiçəklərin bülbulü”. – *“Хары бюль-бюль – король цветов”*.

“Şuşa Aqrbaısan bağçasının xarı bülbulüdür”. – *“Шуша – хары-бюльбюль Азербайджана”*.

Следует отметить, что в переводе несколько утеряна красочность и нежность слога автора. Для стиля прозы С. Рустамханлы наиболее показательны эпитеты. В романтических произведениях поэта эпитеты обозначают необыкновенно яркие, неестественно сильные чувства и переживания. Они находятся в полном соответствии с мелодраматическими, взволнованно-патетическими приемами субъективного изображения действительности вообще и внутреннего мира человека. Обратимся еще к одному примеру в оригинале.

В следующем фрагменте мы читаем:

Оригинал:

“Şuşanın nəyindən danışasan? Gözəliyyindənmi? Yay-yaz adama boy verən gül-çiçəklərindənmi? Qışda göydən qar süku tələyən piltə-piltə “yorqanarası” qarındanmi?... Məxəli şuh söhbətindən... İsa bulaqında, yoxsa qulaq batıran sükutundanmi?” (1, с. 250).

Перевод Р. Бадалова:

“С чего начать, когда говоришь о Шуше, что выделить? Ее красоту? Море цветов, радующих глаз всю весну и лето? Умиротворяющее безмолвие снежного “одеяла”, покрывающего зимой все вокруг?... Веселые игривые беседы... или густые чащи глубокой завораживающей тишины...?” (2, с. 265).

В частности такие эпитеты, как *adama boy verən gül-çiçəyi*, *sükutlar ikipiltə “yorqanarası”*, *məxəli şuh söhbətləri*, *qulaq batıran sükutu* и т. п. часто встречаются в тексте “Книги жизни”. Романтический стиль повествования во многом определяется именно этими изобразительно-выразительными средствами.

Переводчик при передаче таких эпитетов стремился учесть специфику языка, манеру автора.

Так, например, переводчик передал фразу *“yay-yaz adama boy verən”* на русский язык, как *“море цветов, радующих глаз”*, сохранив при этом смысл текста. Хотя по значению это было бы так *“цветы в человеческий рост”*. Но такой буквальный перевод на русском языке не сохранил бы той красоты и музыкальности эпитета. Или же *“məxəli şuh söhbətlər”* – *“веселые игривые беседы”*, *“sükutdan piltə-piltə “yorqanarası”* – *“умиротворяющее безмолвие снежного “одеяла”*.

Эти эпитеты характеризуют красоту состояния человеческой души, красоту природы. Переводы выделенных эпитетов почти созвучны оригиналу.

Как видим, анализ перевода показывает, что невозможно перевести на русский язык без потери образности. В таких случаях авторы перевода обращаются к методу компенсации. О компенсации эпитетов при их переводе с одного языка на другой следует говорить применительно к замене метафорических эпитетов логическими и когда оказывается невозможным их перевод соответствующими средствами.

Сопоставительный анализ русского текста “Книги жизни” и подлинника показал, что переводчик в некоторых случаях тяготел к дословной передаче некоторых изобразительных средств, что не всегда оправдывает себя.

Обстоятельный анализ перевода книги Рустамханлы в аспекте проблем сохранения стиля, в частности, изобразительно-выразительных средств позволяет нам сделать следующие выводы.

В передаче на русский язык идейно-художественного содержания стиля прозы азербайджанского поэта, ее стилистического облика большое значение приобретает речь персонажей. В большинстве случаев переводчику удалось найти соответствующие лексические формы для выражения индивидуальных особенностей речи некоторых персонажей в редко встречающихся диалогах. Он старался верно воспроизвести возвышенную речь. Вместе с тем не всегда сохранялась в переводе разговорно-просторечная окраска оригинала.

Так, например, в оригинале читаем:

Nüşabə qalası və ya qan yaddaşı.

Gündüzün üç yaşı olanda ondan soruşdu:

– Bilirsən vətən nədir?

Bir az fikirləşib dedi:

– Vətən bizim evimizdir (1, с. 175).

Перевод:

Когда Гюндузу исполнилось три года я спросил его:

– Ты знаешь, что такое родина?

Немного подумав он сказал:

– Родина – это наш дом! (3, с. 114)

qan yaddaşı – память крови

vətən evimizdir – родина – это наш дом.

Сопоставим следующий фрагмент книги:

Məclisin aşağı tərəfində oturanlardan kiminsə gur səsi sakitliyi pozdu:

– Nəfəsinə qurban olum, ay aşıq! Allah bizim məclisləri sənsiz qoymasın. Mahalımızın yaraşığınan. Yerdən-yerə səsinə səs verdilər: “Düzdür!”, “Haqq sözünə nə deyəsən!”. Bir ağsaqqalda boğazını ağrıtmadı:

– Şəyirdindən d əyaxşı sözlər deyirlər... Bəlkə, sən nəfəsini dərsən... (1, с. 177)

Перевод:

Густой голос прервал наступившую паузу:

– Паду к ногам твоим, ашуг! – кричал густой голос с другого конца. – Да не обделит Аллах тобой наши торжества! – Ты – отрада нашего края!

– Воистину!

– Верно! подхватили с мест.

Тут вставил аксакал.

– И об ученике твоём молва добрая... Может ты чуть передохнешь, послушаем его (3, с. 115).

Перевод подчеркнутых примеров дан без излишней красочности.

Употребленные в книге Рустамханлы изобразительно-выразительные средства, как правило, с яркой экспрессивной окраской обозначают действия повышенной интенсивности. Подобные выражения в зрелом прозаическом творчестве азербайджанского поэта реалистически точно передают всю сложность психологических явлений.

Оригинал:

– Nəfəsinə qurban olum, ay aşıq!

Перевод:

– Паду к ногам твоим, ашуг.

Хотя этот пример дает в русском переводе какую-то степень экспрессии, но при обратном переводе мы получаем: *“Ауаğının altında ölüm, ay aşıq!”*

Здесь важно отметить, что пейзаж и музыка у Рустамханлы выполняют описательную функцию. Примеры из “Книги жизни” показывают, что природные зарисовки и описание мугама нередко характеризуют психологическое состояние самого автора и героев, и внутреннюю напряженность описываемого.

Приведем примеры:

Оригинал:

“Azərbaycan musiqi mədəniyyətimin – min gülün, çiçəyin sərgi açdığı bir gülsərə bənzəyir. Bəlkə başqa vilayətlərimizdə muğamı qarabağlılardan çox istəyən nə qədər desən tapılar. Lakin istəmək hələ nə bacarmaq, nə də mütəxəssislik deyil. Muğam – Qarabağın havası və suyu, qarabağlının qanındadır... Muğam – azərbaycanlı ruhunun güzgüsüdür: tanrının bizə verdiyi xəzinədir, xoşbəxtlikdir... Muğam okeandır” (1, с. 230-231).

Перевод:

“Азербайджанская музыкальная культура похожа на многообразный цветник из тысяч и тысяч различных цветов. Возможно в иных наших краях найдутся любители мугамов, не уступающие в этой любви карабахцам. Но любить не означает достичь”.

“Мугам в воздухе и в воде Карабаха, мугам в крови Карабаха... Мугам зеркало Азербайджанского духа; клад, доверенный нам судьбой, наше счастье. Мугам – целый океан...” (3, с. 244).

Пейзаж у С. Рустамханлы выполняет не только описательную функцию. Примеры из “Книги жизни” показывают, что природные зарисовки нередко характеризуют психологическое состояние и внутреннюю напряженность описываемого. Удача сопутствовала азербайджанскому переводчику при воссоздании многих картин, однако тонкость взаимоотношений человека и природы, которой выделено особое место в “Книге жизни”, передается на второй язык не с такой выразительностью, как в оригинале.

Язык писателя С. Рустамханлы колоритен и поэтому перевод его произведений представляет особую трудность. Сохранить все многообразие красоты его прозы при переводе требует большого мастерства. Естественно, эффективность перевода прежде всего определяется близостью перевода к оригиналу.

Таким образом, только в случае успешного сочетания общего и специфического можно сохранить красоту и своеобразие любого языка.

Литература

1. Абдуллаев К. Дыхание пути. Эссе / К. Абдуллаев // Литературный Азербайджан. – 1990. – № 9. – 117 с.
2. Голуб И. Б. Стилистика русского языка: учеб. Пособие / И. Б. Голуб. – М. : Рольф; Айрис-пресс, 1997. – 448 с.
3. Rüstəmhanlı S. Ömür kitabı / S. Rüstəmhanlı. – Bakı : Gənclik. – 1989. – 365 s.
4. Рустамханлы С. Книга жизни / С. Рустамханлы. – Баку : Гянджлик. – 1990. – 364 с.
5. Федоров А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – М. : Высшая школа. – 1983. – С. 244–245.